

УЧЕНИЕ КАНТА О ПРАВЕ,
ЗАКОНЕ И СВОБОДЕ.
ОБЗОР II МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАСЛЕДИЯ КАНТА

П. Р. Бонадысева¹, А. С. Киселев¹

В городе Светлогорске Калининградской области с 29 июля по 6 августа 2018 г. прошла Вторая международная летняя школа по изучению наследия Иммануила Канта². Это единственное в России ежегодное мероприятие, объединяющее молодых ученых из разных стран для более детального изучения философии Канта. Организатором летней школы, как и в прошлом году, стало научно-исследовательское подразделение при Институте гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта — Академия Кантиана. Инициатором и главным организатором школы выступила Н. А. Дмитриева, профессор Московского государственного педагогического университета и научный директор Академии Кантианы БФУ им. И. Канта.

Для научного руководства летней школой в этом году был приглашен профессор, доктор философии Хайнер Клемме (Университет им. М. Лютера, Галле-Виттенберг, Германия), главный соредатор журнала *Kant-Studien*, руководитель Кантовского форума в г. Галле и член Международного научного совета Академии Кантианы. В качестве научного ассистента и тьютора выступила Людмила Крыштоп — доцент Российского университета дружбы народов (РУДН, Москва, Россия), специалист по философии права и философии религии И. Канта. Молодые исследователи, приехавшие на летнюю школу, представили десять университетов из девяти стран — России, Беларуси, Германии, Китая, Израиля, Индии, Мексики, Польши и США.

Погружению в кантовскую мысль способствовали не только сам формат школы — лекции от одного из ведущих европейских кантоведов, семинары и тьюторий, но также уникальная для участников возможность ежедневно общаться с преподавателями и друг с другом, обсуждать первоисточники и задавать интересующие вопросы в неформальной обстановке после

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Калининград, ул. А. Невского, д. 14.

Поступила в редакцию: 20.08.2018 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-6

© Бонадысева П. Р., Киселев А. С., 2018

² См. о первой летней школе, посвященной изучению философии Канта: (Корнилаев, 2018).

KANT'S DOCTRINES
OF RIGHT, LAW, AND FREEDOM.
REPORT OF THE SECOND INTERNATIONAL
SUMMER SCHOOL

P. R. Bonadyseva¹, A. S. Kiselev¹

From July 29th to August 6th, 2018, *The Second Immanuel Kant International Summer School* was held in Svetlogorsk, Kaliningrad Region.² This is the only annual event in Russia bringing together young scholars from different countries for an in-depth study of Kant's philosophical legacy. The organiser of this, as well as of the previous summer school, was the research subunit at the Institute of Humanities of the Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU) — *Academia Kantiana*. The initiator and chief organiser of the school was *Nina A. Dmitrieva*, professor at the Moscow State Pedagogical University and scientific director of the *Academia Kantiana*.

Prof. Heiner F. Klemme (Martin Luther University of Halle-Wittenberg, Germany), chief co-editor of *Kant-Studien*, and head of the Kant forum in Halle and member of the international scientific council of the *Academia Kantiana* was invited to be the scientific supervisor and lecturer of the school. *Prof. Lyudmila E. Kryshstop*, associate professor at the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University, Moscow, Russia), a specialist in the Kantian philosophy of law and philosophy of religion, acted as a scientific assistant and tutor. Young researchers came to the summer school from ten universities in nine countries: Belarus, China, Germany, India, Israel, Mexico, Poland, Russia, and the United States.

The immersion in Kant's thought was encouraged not only by the format of the school, i.e., lectures from one of the leading European Kant scholars, seminars, and tutorials, but also by the unique opportunity for participants to communicate daily with professors and with each other, discuss primary sources, and ask questions in an informal setting after classes. In addition, the participants presented their own research at the conference.

¹ The Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Nevskogo St., 236016 Kaliningrad, Russia.

Received: 20.08.2018.

doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-6

© Bonadyseva P. R., Kiselev S. A., 2018

² About the First Summer School, see: Kornilaev, 2018.

занятий. Помимо этого, каждый из участников представил свой собственный исследовательский проект и защитил его в последующей дискуссии.

Главные темы лекций и семинаров были связаны с идеями Канта о праве, законе и свободе, как и отражено в названии школы. Как показал профессор Клемме, эти кантовские идеи возникли в контексте и под влиянием трудов предшественников и современников Канта, в частности, С. Пуфендорфа, Х. Вольфа, Ж.-Ж. Руссо и А. Баумгартена. Материал лекций разбирался детальнее на семинарах путем обращения к сочинениям Канта — прежде всего к «Основоположениям к метафизике нравов» и к «Метафизике нравов» — и детальной проработки их фрагментов, отобранных научным руководителем школы. Участники определяли главные идеи этих фрагментов, формулировали проблемы и обсуждали неясные места. Каждая дискуссия получалась очень живой и актуальной, потому что в ней сталкивались разные интерпретаторские традиции, к которым принадлежат молодые исследователи. В конце учебного дня был предусмотрен особый вид занятий — тьюторий, на котором вместе с Л. Э. Крыштоп участники вели разговор о затруднениях, вопросах и проблемах, возникших после лекции и семинара, а затем пошагово анализировали и разбирали каждый абзац текста, предложенного к обсуждению на следующий день.

Первые три дня занятий были посвящены основополагающим политико-правовым идеям в кантовской философии. В частности, обсуждались вопросы взаимозависимости свободы и долга, возможности категорического императива, роли разума в жизни человека. Анализировались понятия права и закона, добродетели и достоинства, рациональности и природы. Поднимался вопрос и об отношении Канта к естественному праву, в том числе праву на жизнь. Много внимания было уделено Х. Вольфу, идеи которого, как показал профессор Клемме, явились основой практической философии Канта. Кроме того, кантовские идеи кратко сравнивались с более современными теориями Г. Кельзена и Ю. Хабермаса. На семинарах и тьютории участники школы также пытались самостоятельно, опираясь на кантовские идеи, разрешить актуальные для современного общества проблемы. Наиболее интересными стали дискуссии о легитимности государства и праве на революцию, отношениях между категорическим императивом и позитивным правом, моральности актов самопожертвования, а также способности людей творить зло.

В заключительные дни лекции Х. Клемме были посвящены кантовской интерпретации понятий частного и публичного права и понятия владения.

As suggested by the name of the school, the key topics of the lectures and seminars were related to Kant's concepts of right, law, and freedom. Prof. Klemme showed how these ideas of Kant emerged from their historical context and how they were influenced by Kant's predecessors and contemporaries, notably Samuel von Pufendorf, Christian von Wolff, Jean-Jacques Rousseau, and Alexander G. Baumgarten. The lectures were followed by a detailed analysis of fragments — from the *Groundwork for the Metaphysics of Morals* and *Metaphysics of Morals* — chosen by the scientific head of the school. The participants identified the main ideas of these fragments, formulated problems, and discussed obscure passages. The discussions were very lively and of current interest given the collision of the various interpretative traditions to which the young researchers belong. At the end of the school day there were tutorials in which participants discussed with Prof. Kryshstop difficulties, issues, and problems that arose during the lectures and seminars, and then they analysed step by step each paragraph of the text proposed for discussion the next day.

The first three days of classes were devoted to fundamental political and legal ideas in Kant's philosophy. The participants discussed the interdependence of freedom and duty, the possibility of the categorical imperative, and the role of reason in human life. They carefully analysed the concepts of right and law, virtue and dignity, as well as rationality and nature. Also discussed was the question of Kant's view of natural law, including the right to life. Much attention was paid to Wolff, whose ideas, as Prof. Klemme has shown, were the basis of Kant's practical philosophy. In addition, Kant's ideas were briefly compared with the more contemporary theories of Hans Kelsen and Jürgen Habermas. At the seminars and tutorials the participants also tried, using Kant's ideas, to find solutions to the social problems of the day. Most interesting were the discussions of the legitimacy of the state and the right to revolution, the relationship between the categorical imperative and positive law, the morality of acts of self-sacrifice, and the capacity to do evil.

In the final days, Klemme's lectures were devoted to Kant's interpretation of the concepts of private and public law and the concept of ownership.

Particularly interesting was the lecture on the idea of moral obligation in Kant's philosophy and his predecessors. It was mainly concerned with the philosophical systems of Pufendorf and Wolff, the two

Особый интерес у слушателей вызвала лекция об идее морального обязательства в философии Канта и его предшественников. Преимущественно речь шла о философских системах Самуэля фон Пуфендорфа и Христиана Вольфа, двух наиболее влиятельных теоретиков естественного права раннего Просвещения. Обсуждение идей этих философов было предложено профессором Клемме для того, чтобы наиболее полно рассмотреть кантовский принцип автономии в контексте обсуждения конкретных концепций долга, существовавших на рубеже XVII—XVIII вв. Х. Клемме обратил внимание слушателей на то, что к началу эпохи Просвещения значительно возросло стремление философов к максимизации роли рациональности во всех сферах человеческой жизни, что не могло не отразиться и на интерпретации таких понятий, как право и закон. Одну из важных для Канта концепций представил Пуфендорф. Последний еще не проводил строго различия закона и права, но считал, что человеческая свобода должна быть ограничена, и ее моральным ограничением должен быть закон. Предложив свое деление законов (на человеческий и Божественный) и описав стремление субъекта понимать содержание законодательного акта, Пуфендорф обосновал рациональность, неизменность и универсальность «правильного» ограничения. Вольф дистанцируется от идей Пуфендорфа и объявляет разум источником естественного закона. Для Вольфа свободная воля человека напрямую зависит от рационального знания о добре и зле — этим знанием он обладает и исходя из него действует. Возможность ограничения свободы одного человека другим, согласно Вольфу, напрямую связана с процессом познания. Но самое важное в его философии в контексте разговора о кантовской практической философии — то, что он пишет о внутренней моральности, самозаконодательстве. В завершение своей лекции профессор Х. Клемме обозначил уникальные характеристики кантовской концепции долга. Кант, как и Вольф, начинает обсуждение концепции подчинения человека закону с понятия автономии, однако вкладывает в него совершенно иной смысл. Дело в том, что свобода мыслится Кантом гораздо шире, чем Вольфом. Согласно Канту, свобода делает возможным моральный закон, источник которого — разум. Канту важно показать, что люди с помощью разума могут создавать законы не только для самих себя, то есть моральные законы, но и для познания природы, создателями которой не являются.

Один из дней школы был выделен для презентаций собственных исследовательских проектов участников. Всего было представлено тринадцать докладов.

most influential theorists of natural law of the early Enlightenment. A discussion of the ideas of these philosophers was proposed by Prof. Klemme in order to consider Kant's principle of autonomy in the context of the discussion of specific concepts of duty prevalent at the turn of the 17th and 18th centuries. Klemme paid attention to the fact that by the beginning of the Enlightenment the desire of philosophers to maximise the role of rationality in all spheres of human life had increased significantly. This fact could not but affect the interpretation of such concepts as those of right and law. One of the most important conceptions of law for Kant was developed by Pufendorf. The latter had not yet made a strict distinction between law and right, but he thought that human freedom should be limited by moral restriction, and that the law must serve as such a restriction. Pufendorf justified the rationality, invariability, and universality of the "correct" restriction by proposing his division of laws in human and divine ones and describing the subject's desire to understand the content of the legislative act. Wolff distances his theory from Pufendorf's ideas and declares the mind to be the source of natural law. For Wolff, the free will of a human being directly depends on the rational knowledge of good and evil. A person has this knowledge and acts from it. According to Wolff, the possibility of one person to limit the freedom of another is directly related to the process of cognition. But the most important thing in Wolff's philosophy in the context of Kant's practical philosophy is that he writes about internal morality, self-legislation. At the end of his lecture, Prof. Klemme outlined the unique characteristics of Kant's conception of duty. Just like Wolff, Kant begins to analyse the concept of obedience to the law from the conception of autonomy, but he gives the latter a completely different meaning. Kant's conception of freedom was much wider than that of Wolff. According to Kant, freedom makes possible the moral law, the source of which is reason. For Kant, it is important to show that people can, by means of reason, create laws for themselves which are moral laws, but people also can create laws for our knowledge of nature, of which they are not the creators.

One of the days of the school was dedicated to the presentations of the participants' own research. There were thirteen presentations in total.

The first group of presentations was devoted to the analysis of problems and issues in Kant's philosophy. The discussion was opened by *Margarita V. Rovbo* (Minsk, Belarus). The aim of her paper was to identify

Первая группа докладов была посвящена анализу кантоведческих проблем и вопросов. Их обсуждение открылось выступлением *Маргариты Ровбо* (Минск, Беларусь), целью которого было выявить существенные особенности трансцендентального субъекта путем сопоставления его онтологических и эпистемологических характеристик со свойствами субъекта познания в кантовской теоретической философии. Синонимичны ли понятия трансцендентального субъекта и субъекта познания? По мнению докладчика, Кант отошел от традиционного взгляда на познающий субъект рациональной психологии его времени, связав смысл «субъективности» со смыслом «трансцендентальности» в своей философии, и получил новый термин — трансцендентальный субъект, обозначающий непознаваемую субстанцию, способную на спонтанную активность, которая лежит в основе свободы. И хотя трансцендентальный субъект в процессе познания выступает в качестве субъекта для всех явлений, сам он явлением и, как следствие, познаваемым объектом быть не может. Поэтому нельзя составить пару «трансцендентальный субъект и трансцендентальный объект» в качестве аналога соответствия между субъектом познания и объектом познания, поскольку трансцендентальный субъект не может соответствовать никакому объекту. В докладе было показано, что именно из-за его абсолютной ноуменальности определить способности этого субъекта не представляется возможным.

В докладе *Кристофа Кима* (Лейпциг, Германия) был поставлен вопрос об эпистемологическом статусе постулатов чистого практического разума. Какие выводы человек или постулирующий субъект может сделать относительно актуального содержания постулатов исходя из их необходимости? Основная проблема заключается в том, что исследователи до сих пор спорят о точном значении понятия «постулат» в философии Канта, однако именно постулаты являются условиями возможности достижения высшего блага. Причем исключительно акта постулирования для достижения высшего блага недостаточно, необходимо актуальное существование объектов постулатов. Возникает резонный вопрос — так возможно ли высшее благо и, соответственно, верна ли мораль сама по себе? К. Ким, следуя за идеей Себастиана Гарднера (Gardner, 2011), предлагает рассмотреть два возможных взгляда на эту проблему: реалистический, настаивающий на реальности объекта постулата и приравнивающий акт создания такого теоретического положения к акту познания, и нереалистический, отрицающий любой возможный вывод о реальности содержания постулата из него самого. Безусловно, у каждого из подходов обнаруживаются значительные проблемы. При нереалистической трактовке единство кантовской системы

the essential features of the transcendental subject by comparing its ontological and epistemological characteristics with the properties of the subject of cognition in Kant's theoretical philosophy. Can we understand the concepts of the transcendental subject and of the subject of knowledge as synonymous? According to the speaker, Kant departed from the traditional view of the cognising subject of the rational psychology of his time. He associated the meaning of "subjectivity" with the meaning of "transcendentality" in his philosophy and coined a new expression, namely "transcendental subject," denoting an unknowable substance capable of spontaneous activity, which is the basis of freedom. Although the transcendental subject acts as a subject for all phenomena in the process of cognition, he himself cannot be a phenomenon and, as a consequence, a cognisable object. Therefore, it is impossible to make a pair of "transcendental subject and transcendental object" as an analogue of the correspondence between the subject of knowledge and the object of knowledge, since the transcendental subject cannot correspond to any object. Rovbo found that, precisely because of its absolute noumenality, it is impossible to determine the faculties of the subject.

The presentation by *Christoph Kiem* (Leipzig, Germany) raised the question of the epistemological status of the postulates of pure practical reason. What conclusions can a person or a postulating subject make regarding the actual content of the postulates based on their necessity? The main problem is that scholars are still debating about the meaning of the concept of postulate in Kant's philosophy, even though it is the postulates that are the conditions for the possibility of achieving the highest good. Moreover, the mere act of postulation is insufficient to achieve the highest good; the actual existence of the objects of postulates is necessary. A reasonable question thus arises: Is the highest good possible and, consequently, is morality true in itself? Following the idea of Sebastian Gardner (Gardner, 2011), C. Kiem proposes two possible approaches to this problem: a realistic one that insists on the reality of the object of the postulate and equates the act of creating such a theoretical position with the act of knowledge, and an unrealistic one that denies any possibility of conclusion about the reality of the content of the postulate. It is obvious that both of these approaches are significantly problematic. In the unrealistic interpretation the unity of Kant's system is threatened, since the subject is able to suspect that the content of the postulates may be untrue. But the realistic view, which was much more convincingly developed in the paper, does not inspire absolute confidence.

попадает под угрозу, поскольку субъект способен подозревать, что содержание постулатов может оказаться неистинным. Но и реалистический взгляд, который был гораздо убедительнее развит в докладе, не внушает абсолютной уверенности.

Войцех Козыра (Варшава, Польша) представил типологию кантовского понятия воли. Исследованию подверглись такие кантианские понятия, как воля (*Wille*), свободная воля (*freier Wille*), произвол (*Willkür*), добрая воля (*guter Wille*), святая воля (*heiliger Wille*) и чистая воля (*reiner Wille*). В. Козыра утверждает, что воля как таковая — неясное понятие в кантовской философии и что герменевтически мы добьемся большего успеха, если предположим, что везде, где Кант говорит о воле как таковой, он фактически говорит о конкретном понятии воли — одном из перечисленных выше. Докладчик обратил пристальное внимание прежде всего на отличие свободы от свободной воли. Он отождествил первую с *действительной* умопостигаемой причинностью и охарактеризовал вторую с точки зрения ее *возможности* быть определяемой только разумом. Его анализ согласуется с такой интерпретацией идеи Канта о свободе, согласно которой только те действия человека свободны, которые выполняются в соответствии с категорическим императивом. Кроме того, В. Козыра обратился к редко проводимому различию между свободной и доброй волей, а также к отношению, в котором вышеупомянутые типы воли находятся к таким важным кантианским понятиям, как долг и моральная ценность. По мнению докладчика, тот, кто подходит к проблеме воли у Канта как примитивный индуктивист, обречен заблудиться в семантическом разнообразии кантовских текстов. Поэтому, согласно рекомендации В. Козыры, мы, будучи хорошими учениками Канта, должны подходить к этому разнообразию с предлагаемым концептуальным аппаратом.

В сообщении Кана Цяня (Галле-Виттенберг, Германия / Китай) была поставлена проблема антропологической основы этики Канта. Очевидно, что человек, по Канту, хотя и существует одновременно в двух мирах, представляет собой далеко не совершенное рациональное существо, во многом подчиненное животным потребностям и природным склонностям. Как возможно, в таком случае, обосновать антропологическое учение Канта о том, что человек — рациональное существо, не принимая во внимание эмпирическую сторону его существования? Как Кант справляется с пропастью между чувственным и рациональным аспектами природы человека, которая все же должна быть единой? Подобные вопросы лежат в основе известного в кантоведении упрека, будто бы кантовская теория мотивации «пуста», поскольку Кант якобы не способен указать естественные мотивы для того, чтобы обосновать возможность человеческой природы

Wojciech Kozyra (Warsaw, Poland) presented a typology of Kant's concept of will. The following Kantian notions fell under scrutiny: will (*Wille*), free will (*freier Wille*), arbitrary will (*Willkür*), good will (*guter Wille*), holy will (*heiliger Wille*), and pure will (*reiner Wille*). W. Kozyra argued that will as such is an elusive notion in Kant and that we would be hermeneutically better off if we assumed that, wherever Kant speaks of the will as such, he is in fact talking about some specific notion of will — one of those enumerated above. W. Kozyra mainly focused on distinguishing freedom from free will by identifying the former with *actual* intelligible causality and characterising the latter in terms of its *possibility* to be determined by reason alone. His analysis supported an interpretation of Kant's idea of freedom, according to which only those actions are free that are performed out of respect for the categorical imperative. W. Kozyra also drew attention to an uncommon distinction between free and good will as well as to a relation in which the foregoing kinds of will stand to such vital Kantian concepts as duty and moral worth. He concluded by saying that whoever approaches the problem of will in Kant with an attitude of primitive inductivist is doomed to get lost in the semantic diversity of Kant's writings. W. Kozyra thus advised that — as loyal students of Kant — we should approach this diversity with the proposed conceptual apparatus.

The paper by Kang Qian (Halle-Wittenberg, Germany / China) tackled the problem of the anthropological basis of Kant's ethics. It is obvious that a human being, who, according to Kant, lives simultaneously in two worlds, is far from being a perfect rational being, as he is in many respects subordinate to animal needs and natural inclinations. How is it possible then to justify Kant's anthropological doctrine that a human is a rational being without taking into account the empirical aspect of his existence? How does Kant cope with the gap between the sensuous and rational aspects of human nature that must still be united? Such questions are at the basis of a reproach in Kant studies known as the "motivational empty charge," according to which Kant is allegedly unable to specify natural motives in order to justify the possibility of human nature to obey *a priori* moral laws and act in accordance with them. However, K. Qian thinks that the reproach is ungrounded. As he showed in his presentation, Kant does not only postulate the rational nature of human beings as an absolute value, but also explains how it is possible for human beings to free themselves from the power of

подчиняться априорному моральному закону и поступать в соответствии с ним. Однако К. Цянь считает этот подход необоснованным. Как он показал в своем докладе, Кант не только постулирует рациональную природу человека как абсолютную ценность, но и показывает, как человек способен освободиться от власти природных склонностей. При этом философ не помещает человека в объективный природный мир как некое исключение из естественного порядка, а формулирует идею самой природы в соответствии с идеей человека. Таким образом, докладчик продемонстрировал, что идея природы у Канта изначально очеловечена и морализирована.

В докладе *Давида Рожина* (Калининград, Россия) речь шла об антропологических проблемах политической философии Канта. Взгляд Канта на человеческую природу можно смело назвать «антропологическим оптимизмом», но при этом «политическим оптимизмом» Кант не отличается. Эгоизм человека, являющийся одной из проблем политики, может быть преодолен только в гражданском обществе. Соответственно, и морального идеала, по Канту, можно достичь лишь в гражданском состоянии, поскольку государство имеет возможность устанавливать барьеры для произвола каждого члена общества, то есть законы, способные развивать моральное сознание человека через уважение к праву. Причем максимальная свобода внешнего законодательства должна гармонично сочетаться с принуждением. Однако, согласно Канту, чтобы достичь гражданского состояния, нужен случайный опыт, побуждающий к разумному познанию априорного морального принципа. Получается следующая картина: каждый человек имеет способности (в частности, разум и его принципы) для достижения морального идеала. Но чтобы их использовать, нужно находиться в гражданском состоянии, для достижения которого, в свою очередь, нужен случай. Получается, что одних природных способностей человека недостаточно для достижения морального идеала.

Проблема, поставленная в докладе *Вивека Кумара Радхакришнана* (Манипал, Индия), заключается в следующем: «Как может императив чистого разума сподвигнуть человека на действие без прибавления каких-либо чувств или желаний?» Для ее решения В. К. Радхакришнан предлагает оригинальную модель двухступенчатой моральной мотивации, учитывающей роль уважения к моральному закону как центрального фактора мотивации. На первой ступени интеллектуальный компонент уважения, осознавая высочайшую ценность морального закона, побуждает волю свободно принять высочайшую максиму морали, из которой выводятся специфические максимы для отдельных случаев. На второй ступени аффективный аспект уважения к моральному закону посредством чувств, испытываемых моральным субъектом по отно-

natural inclinations. At the same time, Kant does not place the human being in the objective natural world as an exception to the natural order, but formulates the idea of nature itself in accordance with the idea of human being. Thus, the speaker demonstrated that Kant's idea of nature was originally humanised and moralised.

The presentation of *David Rozhin* (Kaliningrad, Russia) was devoted to anthropological problems of Kant's political philosophy. Kant's view of human nature can surely be called "anthropological optimism," even though "political optimism" is not something Kant is known for. Human egoism, being one of the main problems of politics, can only be overcome in civil society. Therefore, for Kant, the moral ideal can only be attained in a civil state, because only the government is able to create barriers, namely laws, against the high-handedness of each and every member of the society that can help humans develop their moral consciousness through respect for the law. The maximum liberty of external laws must at the same time be harmoniously combined with coercion. However, according to Kant, a contingent experience inducing to cognise the *a priori* moral principle rationally is required in order to reach this civil state. Thus, every human being has certain means (e. g., reason and its principles) for reaching the moral ideal. But, in order to use them, one needs to live in a civil state and, in order to reach this state, one needs to be lucky. Therefore, the natural faculties of human beings alone are insufficient for reaching the moral ideal.

The problem raised by *Vivek Kumar Radhakrishnan* (Manipal, India) is this: "How could an imperative of pure reason move a human agent to action without any admixture of feelings or desires in it?" To solve this problem, V. K. Radhakrishnan proposes an original model of a two-stage process of moral motivation that takes into account the role of respect for the moral law as a central factor of moral motivation. On the first stage, the intellectual component of respect, recognising the supreme value of the moral law, causes the will to freely accept the highest maxim of morality, from which the specific maxims suited for particular cases are derived. On the second stage, the affective aspect of respect for the moral law through the experienced feelings of the moral subject towards the moral law moves the will to freely transcribe the prescriptions of moral duty into concrete actions. Thus, the feeling of respect for the moral law allows moral agents to act morally through these two (intellectual and affective) stages of motivation.

шению к моральному императиву, побуждает волю к свободному превращению предписаний морального долга в конкретные действия. Таким образом, чувство уважения к моральному закону позволяет моральным агентам благодаря указанным двум (интеллектуальной и аффективной) ступеням мотивации совершать моральные поступки.

Светлана Мартынова (Санкт-Петербург, Россия) в своем выступлении поставила вопрос о значении возвышенного для практической философии Канта. Двойственная природа кантовского человека порождает проблему возможности существования и действия разумного субъекта в феноменальном мире. По мнению автора доклада, Кант пытается объединить эти два аспекта человека — чувственный и разумный — посредством категории возвышенного. Возвышенное представляется в кантовской философии как чувство удовольствия, сопровождаемого страхом и осознанием безграничности природы. Именно чувство возвышенного становится тем, что пробуждает в человеке сверхчувственное, разумное, как указывает Жиль Делёз, подчеркивая необходимость гармонизации человеческих способностей и природы посредством эстетики, что создает условия для этики.

Вторая группа докладов была посвящена сопоставлению кантовских идей с идеями других философов — его предшественников, современников или последователей.

Александр Киселев (Калининград, Россия) рассмотрел в своем докладе связь между кантовским понятием *автономии* и понятием *автаркии* у античных стоиков. В первой части докладчик дал краткое изложение кантовской концепции автономии и свободы, указав на то, что для Канта *автономия*, то есть способность предписывать себе регулирующие деятельность законы, согласованные с категорическим императивом, является необходимым условием свободы, которая достижима только в неподверженном естественным наклонностям моральном поведении. Во второй части А. Киселев рассмотрел основные признаки понятия *автаркии* в античном стоицизме, указав на схожесть и различия стоической автаркии и кантовской автономии. Хотя автаркия, в отличие от автономии, связана с действием в соответствии с законом, который регулирует не только моральные поступки, но и все происходящее во вселенной, в сфере этики они оказываются крайне схожими.

Рои Райхерт (Лос-Анджелес, США / Израиль) выступил с докладом о критике космополитизма Канта со стороны Гердера и Гегеля, стараясь показать, что современные споры о национализме и космополитизме коренятся еще в античной проблематике отношений целого и частного, достигнувшей, однако, применительно к политике и обществу своей острейшей фазы в эпоху Просвещения. Для философии истории Канта

In her speech, *Dr Svetlana Martynova* (St. Petersburg, Russia) raised the question of the significance of the notion of the sublime (*das Erhabene*) for Kant's practical philosophy. The dualistic nature of the human being for Kant gives rise to the problem of the possibility of the existence and action of a rational subject in the phenomenal world. According to S. Martynova, Kant is trying to unite these two aspects of human nature — the sensuous and the rational — through the category of the sublime. The sublime is presented in Kant's philosophy as a feeling of pleasure accompanied by fear and an awareness of the infinity of nature. It is the sublime, according to Gilles Deleuze, that awakens the extra-sensuous and rational faculties of the human being; it emphasises the need for harmonising human faculties and nature through aesthetics, which in turn makes ethics possible.

The second group of presentations was concerned with comparing Kant's ideas with other philosophers — his predecessors, contemporaries, or followers.

Alexander Kiselev (Kaliningrad, Russia) examined the connection between Kant's concept of autonomy and the Stoic concept of *autarkia*. In the first part of the presentation, the author gave a brief exposition of Kant's conception of autonomy and freedom, noting that for Kant autonomy, i.e., the ability of a person to prescribe to himself the laws that are consistent with the categorical imperative and that govern his actions, are necessary conditions for freedom, which can be attained only by means of actions fully independent of natural inclinations. In the second part, A. Kiselev examined the main features of the Stoic concept of *autarkia*, drawing attention to the similarities and differences between the latter and Kant's concept of autonomy. Although *autarkia*, unlike autonomy, is related to acting in accordance with the law that governs not just moral acts, but all the acts in the universe, when restricted to ethical matters, the two seem to be very similar.

Roey Reichert (Los Angeles, USA / Israel) gave a talk on the critique of Kant's cosmopolitanism by Herder and Hegel, trying to show that the contemporary arguments between nationalists and cosmopolitans have their origin in the ancient Greek problem of the relation between the universal and the particular. When applied to politics, the most crucial phase of this problem started during the Enlightenment. In Kant's philosophy of history, cosmopolitanism, as shown by Reichert, is the end of human history, which has to come to such a civil state that replaces *ius genitum* with

космополитизм, как показывает Райхерт, является конечной целью человеческой истории, которая должна прийти к такому гражданскому состоянию, в котором *космополитическое право* заменит собой *право народов*. С точки зрения Гегеля, проблема кантовской модели космополитизма заключается в невозможности найти справедливое международное *праетора*, так как никто не сможет преодолеть крайний плюрализм политических сообществ. Критика Гердера, во многих аспектах похожая на гегелевскую, приходит тем не менее к другим выводам: нации, предоставленные самим себе без попытки искусственно встроить их в некоторое сообщество, необходимо придут к мирному сосуществованию, так как, по мнению Гердера, внутреннее саморазвитие для них окажется выгоднее войны.

Михаил Шипилов (Калининград, Россия) представил в своем докладе критику моральной философии Канта Фридрихом Ницше. Как показал автор, Ницше критиковал Канта по двум главным основаниям. Во-первых, кантовская философия, по мнению Ницше, является частью христианского миропонимания, а потому догматична, несмотря на заявления Канта о «пробуждении от догматического сна». Во-вторых, Ницше отрицает саму идею единой воли, на которой во многом основана этика Канта. Вместо этого Ницше рассматривал человеческий дух как совокупность отдельных процессов, направленных на удовлетворение чувственных потребностей человека.

Анастасия Лебедева (Москва, Россия) рассказала о влиянии кантовских идей на теорию познания, разработанную отечественным философом А. В. Вейдеманом, который учился в свое время в Марбурге у Когена и Наторпа. Вейдеман, как указала автор доклада, старался дополнить критическую философию Канта онтологической диалектикой Гегеля, в то же время исправляя гегелевскую метафизику. Проблема теории познания Канта, по мнению Вейдемана, заключалась в том, что он не пошел до конца, то есть, доказав возможность математики и естествознания, не стал задаваться вопросом о природе знания вообще, что в конечном счете привело его к дуализму бытия и мышления. Вейдеман, как показывает автор доклада, остается одним из незаслуженно забытых и плохо изученных представителей марбургского неокантианства в России.

Доклад *Полины Бонадысевой* (Калининград, Россия) был посвящен интерпретации Канта, предложенной американским либеральным философом Джоном Ролзом. Ролз положил в основу всей своей политической теории справедливости кантовскую идею автономного субъекта. П. Бонадысева представила сравнение идей общественной справедливости в системах двух философов, а также сопоставила их представления о свободе и детерминации человека. И несмотря на то что Ролз мыслит дистрибутивную справедливость иначе,

ius cosmopoliticum. In Hegel's view, the problem with Kant's model of cosmopolitanism is that it is impossible to find a just international *praetor*, because no one can overcome the extreme plurality of political communities. While Herder's critique is similar to that of Hegel's in many ways, the former reaches a different conclusion: nations, when left to themselves without any artificial attempts to include them in a wider society, necessarily come to a peaceful coexistence, since, in Herder's view, internal self-improvement is more profitable than war.

Mikhail Shipilov (Kaliningrad, Russia) presented Friedrich Nietzsche's criticism of Kant's moral philosophy. As the author has thoroughly shown in his presentation, Nietzsche has criticised Kant on two main grounds. Firstly, according to Nietzsche, Kant's philosophy partakes in the Christian worldview and is therefore dogmatic, despite Kant's claims that he was "awakened from his dogmatic slumber." Secondly, Nietzsche rejected the very idea of a unified will, on which Kant's ethics is grounded. Instead, Nietzsche considered the human spirit as a set of distinct processes aimed at the satisfaction of human carnal needs.

Anastasia Lebedeva (Moscow, Russia) showed Kant's influence on the epistemology of the little known Russian philosopher Alexander V. Veideman, who was a student of Hermann Cohen and Paul Natorp in Marburg. As the presenter has shown, Veideman tried to add Hegel's ontological dialectics to Kant's critical philosophy and to correct Hegel's metaphysics at the same time. The problem with Kant's epistemology is, in Veideman's view, that he did not go to the end, i.e., that after demonstrating the possibility of the natural sciences and mathematics he did not question knowledge itself, and that this eventually led him to the dualism of being and thinking. Finally, as Lebedeva has shown, Veideman is still, undeservingly, one of the least studied Russian Marburg Neo-Kantians.

The presentation of *Polina Bonadyseva* (Kaliningrad, Russia) was devoted to an interpretation of Kant made by the American liberal philosopher John Rawls. Rawls used Kant's idea of autonomous subject as a basis for his own theory of justice. P. Bonadyseva compared the ideas of social justice, freedom, and determinism in these two philosophical systems. Despite the fact that Rawls understands distributive justice differently from Kant, the principles of justice proposed by Rawls are possible, in P. Bonadyseva's

чем Кант, принципы справедливости, предлагаемые им, возможны, по мнению автора доклада, только если принять антропологическое представление о человеке, предложенное Кантом, то есть если мыслить человека как свободное существо, имеющее двойственную — и рациональную, и чувственную — природу. И хотя ролзианские принципы справедливости подразумевают добровольное подчинение человека законам собственного разума и, соответственно, кантовскую позитивную свободу, существует проблема их императивного статуса. И возникает вопрос: можем ли мы считать Ролза успешным последователем Канта?

Представление участниками собственных проектов завершилось выступлением Эдны Сесилии Лиссарраги Цебаллос (Ла-Пас, Мексика), которая коснулась темы экологического кризиса XXI в. Опираясь на воззрения Канта о феномене биологической жизни, докладчица предложила использовать философию Канта как основание для анализа и корректировки современного экологического права и экологической этики, не забывая также об аргументации представителей критической теории, указывавших на прямую связь между экологическими проблемами и капиталистической идеологией.

Представленные на конференции доклады продемонстрировали неизменную актуальность кантовской философии для решения современных философских проблем. А несомненная увлеченность участников школы из разных стран кантовскими идеями свидетельствовала не только о широкой географии изучения кантовского наследия, но и о подлинном интересе к Канту и философской мысли Просвещения среди молодых ученых. Летняя школа Академии Кантианы БФУ им. И. Канта позволила участникам приобрести ценный опыт, значимый для дальнейшего профессионального роста: познакомиться с представителями международного научного сообщества и друг с другом, а также обсудить различные решения волнующих их фундаментальных философских проблем.

Третья летняя школа пройдет с 22 по 28 июля 2019 г. и будет посвящена кантовским понятиям разума и науки.

Работа над данной публикацией поддержана из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

Список литературы

- Корнилаев Л. Ю. «Что я должен делать?» Этика Иммануила Канта и ее актуальность. (Обзор международной летней школы) // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 212–215.
- Gardner S. Kant's Practical Postulates and the Limit of his Critical System // Bulletin of the Hegel Society of Great Britain. 2011. Vol. 63, no. 4. P. 187–215.

view, only if we accept the anthropological concept of the human being as it was proposed by Kant, i.e., if we think of a human as a free being possessing a dual nature — rational and sensuous — at the same time. Even though Rawlsian principles of justice imply that the human being freely subordinates itself to the laws of its own reason and, consequently, accepting Kant's conception of positive freedom, the problem of the imperative status of these principles still remains. And so arises the question: was John Rawls a faithful follower of Kant?

The final presentation was given by Edna C. Lizárraga Ceballos (La Paz, Mexico), who addressed the topic of the 21st century ecological crisis. She proposed to use Kant's conception of the phenomenon of biological life as a basis for the analysis and correction of contemporary ecological laws and ethics, taking into account the critical theorists who showed that there is a direct connection between ecological problems and capitalist ideology.

The presentations testified of the enduring relevance of Kant's philosophy for the solution of contemporary philosophical problems. And the undoubted dedication of the participants who came from different countries is evidence not only of the widespread geographical distribution of Kant's scholarship, but also of the genuine interest in the ideas of Kant, and more generally of the Enlightenment, among young scholars. IKBFU *Academia Kantiana's* summer school gave its participants an opportunity to acquire valuable experience for their future academic progress: getting acquainted with other members of the international academic community and discussing various exciting solutions to fundamental philosophical problems.

The Third Summer School will be held from the 22nd to the 28th of July, 2019, and will be devoted to Kant's concepts of reason and science.

This publication was supported by the Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

References

- Kornilayev, L., 2018. "What should I do?" Immanuel Kant's Ethics and Its Relevance. Review of the International Summer School. *Voprosy Filosofii*, 6, pp. 212-215. <http://dx.doi.org/10.7868/S0042874418060195>. (In Rus.)
- Gardner, S., 2011. Kant's Practical Postulates and the Limit of His Critical System. *Bulletin of the Hegel Society of Great Britain*, 63(4), pp. 187-215.

Об авторах

Полина Руслановна Бонадысева, студентка бакалавриата направления «Философия», академический ассистент Академии Кантианы, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: PBonadyseva@stud.kantiana.ru

Александр Сергеевич Киселев, студент бакалавриата направления «Философия», академический ассистент Академии Кантианы, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: AISKiselev@stud.kantiana.ru

Для цитирования:

Бонадысева П. Р., Киселев А. С. Учение Канта о праве, законе и свободе. Обзор II Международной летней школы по изучению наследия Канта // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, № 3. С. 103–112. doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-6

The authors and translators

Polina R. Bonadyseva, student of the Philosophy programme, academic assistant of the *Academia Kantiana*, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: PBonadyseva@stud.kantiana.ru

Alexander S. Kiselev, student of the Philosophy programme, academic assistant of the *Academia Kantiana*, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: AISKiselev@stud.kantiana.ru

To cite this article:

Bonadyseva, P.R., Kiselev, A.S., 2018. Kant's Doctrines of Right, Law, and Freedom. Report of the Second International Summer School. *Kantian Journal*, 37(3), pp. 103-112. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2018-3-6>